

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(7), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Аверина А. В. Иллокутивная сила обстоятельственных придаточных предложений (на материале немецкого языка) / А. В. Аверина // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 8. — С. 9—39. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-9-39.

Averina, A. V. (2025). Illocutionary Force of Adverbial Clauses: Evidence from German. *Nauchnyi dialog*, 14 (8): 9-39. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-9-39. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Иллокутивная сила обстоятельственных придаточных предложений (на материале немецкого языка)

Аверина Анна Викторовна
orcid.org/0000-0002-3117-6362
доктор филологических наук,
профессор кафедры грамматики
и истории немецкого языка
Anna.averina@list.ru

Московский государственный
лингвистический университет
(Москва, Россия)

Illocutionary Force of Adverbial Clauses: Evidence from German

Anna V. Averina
orcid.org/0000-0002-3117-6362
Doctor of Philology, Professor,
Department of Grammar and
History of the German Language
Anna.averina@list.ru

Moscow State
Linguistic University
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Автор исходит из того, что обстоятельственные придаточные в немецком языке могут быть дифференцированы по степени проявления иллокутивной силы на три группы: (1) несовместимые с модальными показателями; (2) допускающие использование модальных слов со значением эпистемической модальности и инференциальности, но неспособные иметь в своей структуре модальные частицы; (3) допускающие использование любых модальных показателей, в том числе и модальных частиц. Цель работы заключается в установлении взаимосвязи между семантикой обстоятельного придаточного и проявлением его иллокутивной силы. Привлекаются данные корпусов DECOW 16A и DWDS. Посредством описательного метода раскрыты особенности структуры и семантики обстоятельных придаточных. Компонентный анализ позволил выстроить семантические модели сложноподчиненных предложений с обстоятельными придаточными. Контекстуальный анализ использован для выявления влияния контекстуального окружения на иллокутивную силу придаточного предложения, трансформационный — для определения степени смысловой спаянности частей сложноподчиненного предложения. Показано, что семантика отношений между частями сложноподчиненного предложения предопределяет иллокутивную самостоятельность или несамостоятельность обстоятельного придаточного и может оказывать влияние на его структурную синсемантику / автосемантику.

Ключевые слова:

обстоятельные придаточные предложения; иллокутивная сила; модальные слова; модальные частицы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study posits that adverbial clauses in the German can be categorized based on their degree of illocutionary force into three groups: (1) incompatible with modal indicators; (2) allowing the use of modal words denoting epistemic modality and inferentiality, but unable to incorporate modal particles within their structure; and (3) permitting the use of any modal indicators, including modal particles. The objective of this paper is to establish a relationship between the semantics of adverbial clauses and the manifestation of their illocutionary force. Data from the DECOW 16A and DWDS corpora are utilized. Through a descriptive methodology, the structural and semantic characteristics of adverbial clauses are elucidated. Componential analysis facilitates the construction of semantic models for complex sentences containing adverbial clauses. Contextual analysis is employed to uncover the influence of contextual surroundings on the illocutionary force of subordinate clauses, while transformational analysis is used to determine the degree of semantic cohesion among the components of complex sentences. It is demonstrated that the semantics of relationships between parts of a complex sentence predetermines the illocutionary independence or dependence of the adverbial clause and may influence its structural synsemantics / autosemantics.

Key words:

adverbial clauses; illocutionary force; modal words; modal particles.

УДК 811.112.2*36

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-8-9-39

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Иллокутивная сила обстоятельственных придаточных предложений (на материале немецкого языка)

© Аверина А. В., 2025

1. Введение = Introduction

В центре внимания публикации — факторы, влияющие на возможность проявления иллокутивной силы, или внутренней перспективы (перспективы говорящего), в обстоятельственных придаточных предложениях, и, соответственно, связанная с этим степень зависимости придаточного предложения от главного. В частности, речь пойдет об обстоятельственных придаточных предложениях трех типов: (1) несовместимых с какими-либо показателями эпистемической модальности; (2) ограниченно допускающих модальные показатели и (3) совместимых с любыми модальными маркерами (3):

(1) *Die Zufriedenheit von Eltern steige erst wieder an, wenn (*ja, *vielleicht) die Kinder aus dem Haus gehen* (Berliner Zeitung. 31.12.2005) [DWDS: Zeitungskorpus] // Удовлетворенность родителей возрастает только тогда, когда (*ведь, *возможно) дети уходят из дома (здесь и далее перевод наш. — А. А.).

(2) *Eine 600 Meter große Holzbaracke brannte gestern nachmittag kurz nach 15 Uhr in Friedrichshain an der Vogtstraße ab, nachdem (*ja) offenbar gezündelt worden war* [DWDS: Zeitungskorpus] // Деревянный барак площадью 600 метров сгорел вчера днем вскоре после 15 часов в Фледрихсхайн на Фогтштрассе после того, как (*ведь), по-видимому, произошла перестрелка.

(3) *Sah beklemmend realistisch aus, aber die Leute haben sich nur amüsiert, weil ja alles aus Pappe war* [DWDS: Zeitungskorpus] // Выглядело ужасно реалистично, но люди просто наслаждались, потому что ведь все было сделано из картона.

В (1) не могут быть использованы ни модальные слова, ни частицы. В (2) допустимо употребление модальных слов, но не могут быть употреблены модальные частицы. В (3) возможно использование как модальных слов, так и частиц.

В публикации будет показана взаимосвязь между семантикой сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными, особенностями их синтаксического оформления, степенью зависимости придаточного предложения от главного и возможностью проявления субъектной, или внутренней, перспективы говорящего. Освещение данного вопроса тесно связано с целым рядом других, а именно:

— с концепциями структурной, смысловой и интонационной синсемантии / автосемантии главного и придаточного предложений, разработанными в отечественном и зарубежном языкознании [Гулыга, 1971; Адмони, 1973; *Handbuch der deutschen Konnektoren ...*, 2003];

— с выделением константы сложного предложения [Черемисина и др., 2020], грамматической семантикой союзов [Подколзина, 1959; Наер, 1970; Гулыга, 1971; Volodina, 2011] и описанием семантики придаточных [Кострова, 1991; Eisenberg, 2004];

— с различного рода исследованиями в области модальности [Diewald, 1991; Leiss, 2011; Abraham, 2013] и иллокутивной силы придаточного предложения [Thurmar, 1989; Coniglio, 2011; Averina, 2020];

— с анализом тетичных, гипотетичных и категоричных суждений [Abraham, 2020; Leiss, 2020].

В одной из более ранних публикаций автора уже была предложена дифференциация придаточных предложений по степени их модализованности в связи с исследованием проявления иллокутивной силы [Averina, 2020], были освещены причины отсутствия иллокутивной силы в некоторых типах объектных и относительных придаточных предложений, однако вопрос о том, что обуславливает высокую степень модализации именно обстоятельственных придаточных типа (3), их отличительные свойства и особенности семантики, а также разница между предложениями типа (1), (2) и (3) еще не были предметом специального исследования. Нуждаются, таким образом, в описании следующие проблемные вопросы, а именно:

— Почему обстоятельственные придаточные предложения, обладающие, согласно наблюдениям Е. В. Гулыги [Гулыга, 1971], схожей степенью структурной синсемантии, проявляют различную степень иллокутивной силы? Так, например, условные придаточные предложения не допускают в своей структуре никаких модальных показателей (1); временные и модальные придаточные совместимы только с модальными словами (2), а придаточные причины и уступки (3) могут иметь в своей структуре любые модальные маркеры — модальные слова, модальные глаголы во вторичном значении и модальные частицы.

— В каком соотношении находятся семантика, структура и иллокутивная сила придаточного предложения?

— Какая роль при анализе иллокутивной силы предложения отводится коммуникативной ситуации и контексту?

— Каким образом степень проявления в придаточном иллокутивной силы (или субъектной перспективы) высказывания связана со степенью интегрированности придаточного предложения в главное?

Решение обозначенных вопросов представляется возможным через выявление взаимосвязи между передаваемой в сложноподчиненном предложении с обстоятельственным придаточным грамматической семантикой и степенью модализованности придаточного предложения, а также через анализ типов коммуникативной ситуации, в котором выступает соответствующее предложение. Как справедливо отмечает в связи с этим Е. В. Гулыга, «смысловая автосемантия отдельно взятого цельного предложения оказывается по существу относительной», поскольку только в контексте раскрывается значение целого ряда анафорических элементов [Гулыга, 1971, с. 15]. Таким образом, исследование вопроса о синтаксической неподчинимости модальных показателей в обстоятельственных придаточных позволит увидеть во взаимосвязи семантическую, иллокутивную, структурную и просодическую синсемантию. В свою очередь это даст возможность определить роль субъектной перспективы в интерпретации степени синсемантичности придаточного предложения и выделить семантические модели сложного предложения по степени модализации. Этим и определяется актуальность проводимого исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые показана взаимосвязь между семантикой, выражаемой в сложноподчиненном предложении между составными частями, и иллокутивной силой соответствующего придаточного предложения.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что она вносит определенный вклад в развитие концепции об иллокутивной силе предложения. Практическая значимость определяется тем, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по теоретической грамматике студентов лингвистических факультетов вузов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель данной работы заключается в том, чтобы раскрыть взаимосвязь между семантикой обстоятельственного придаточного и проявлением его иллокутивной силы, то есть способностью иметь в своей структуре показатели эпистемической модальности и инференциальной эвиденциальности. Цель определила следующие задачи: 1) показать взаимосвязь структуры, грамматической семантики, просодии предложения и возможности проявления субъектной перспективы; 2) описать семантику типов придаточных

предложений, в которых: а) отсутствует проявление субъектной перспективы; б) присутствует субъектная перспектива, но существуют ограничение на употребление показателей интерсубъективности, например модальных частиц; в) нет каких-либо ограничений на использование модальных показателей; 3) объяснить различную степень проявления субъектной перспективы в придаточных предложениях и степень семантической спаянности компонентов сложного предложения и 4) предложить семантические модели сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными, отражающими степень интегрированности последних в структуру сложного предложения.

Материалом исследования выступили данные корпусов DECOW 16A и DWDS. Всего было отобрано и проанализировано свыше 500 примеров, содержащих различные типы обстоятельственных придаточных предложений. Корпус DECOW 16A содержит 777,685,885 предложений, отобранных из немецкоязычных сайтов (включает в себя 17,116,160 документов), содержащих как сообщения в форумах, так и различного рода онлайн-сообщения. Корпус DWDS содержит 13 000 000 000 примеров из текстов немецких газет и журналов (*Berliner Zeitung*, *Tagesspiegel*, *die Zeit*), публичных выступлений политиков и разговорной речи. В процессе анализа были использованы примеры из газет и журналов, а также из текстов политических дебатов.

При решении поставленных задач были использованы следующие методы исследования: описательный, трансформационный, метод контекстуального и компонентного анализа. Посредством использования *описательного метода* были раскрыты особенности структуры, семантики и показана степень проявления внутренней перспективы в обстоятельственных придаточных; на этой основе с использованием метода компонентного анализа были выстроены семантические модели сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными; метод *контекстуального анализа* был использован для выявления влияния контекстуального окружения на иллокутивную силу придаточного предложения; *трансформационный* метод был использован для того, чтобы определить степень смысловой спаянности частей сложноподчиненного предложения. В некоторых случаях для интерпретации примеров мы обращались к мнению носителей языка.

Представим краткий обзор наблюдений отечественных и зарубежных исследователей над структурной и смысловой синсемантией придаточных предложений.

В отечественном языкознании одна из первых фундаментальных работ, в которой освещены вопросы синсемантии главного и придаточного

предложений, — монография Е. В. Гулыги [Гулыга, 1971]. Она вводит такие понятия, как структурная и смысловая автосемантия и синсемантия в гипотаксисе, дает определение семантического ядра, обозначает факторы, предопределяющие структурную и смысловую синсемантию компонентов сложноподчиненного предложения, а также выстраивает сочетания главного и придаточного предложений в зависимости от их синсемантичности / автосемантичности. Е. В. Гулыга отмечает, что компоненты сложноподчиненного предложения не могут быть автосемантическими, поскольку входят в состав сложноподчиненного предложения. На этом основании в ее работе использован термин *потенциально-автосемантические предложения*, когда речь идет о главном или придаточном предложении, которое по количеству и характеру своих членов, а также по порядку следования может совпадать с самостоятельным [Там же, с. 13]. Придаточные предложения могут быть потенциально-автосемантическими (*Da kam ein Bauernjunge gelaufen und berichtete, sein Vater liege im Wald* // Тут прибежал крестьянский мальчик и сообщил, что его отец лежит в лесу (L. Frank. Die Jünger Jesu)) и синсемантическими (*Der Tod Gorkis traf mich tief. Er muss alle diejenigen treffen, denen das neue Russland am Herzen liegt* // Смерть Горького глубоко поразила меня. Он должен встретиться со всеми теми, кто заботится о новой России (L. Feuchtwanger. Centum opuscula) [Там же]. Сама по себе структурная синсемантия, как отмечает Е. В. Гулыга, создается порядком слов, наличием служебных слов в придаточном предложении и структурных коррелятов в главном. Смысловая синсемантия обуславливается определенными лексическими разрядами слов в составе главного предложения: переходными глаголами речи, образованными от них существительными, связочными глаголами, модально-оценочными индикаторами, словами указательного поля и существительными неопределенно-предметного значения [Там же, с. 44].

Важная роль в исследовании сложноподчиненного предложения отводится и подчинительному союзу. Как отмечает Е. В. Гулыга, подчинительный союз прочно входит в структуру придаточного предложения, его вычеркивание представляется совершенно невозможным, поскольку изменится значение как отдельно взятого придаточного предложения, так и всего сложноподчиненного предложения, при этом «значение сложноподчиненного предложения не равняется механической сумме высказываний главного и придаточного предложений: на них наслаивается еще и значение отношений, в котором они между собой находятся» [Там же, с. 26]. Опираясь на наблюдения Н. М. Наер [Наер, 1970], Е. В. Гулыга показывает, что подчинительные союзы образуют семантические поля. Союзы одно-

го семантического поля отличаются друг от друга частными лексическими значениями и особенностями их употребления, они также могут быть многозначными. Лексического значения лишен союз *dass*, который служит средством подчинения [Строева-Сокольская, 1940, с. 56]. Союзы играют важную роль в установлении семантико-синтаксических отношений между предложениями: союзы — «синсемантические единицы, которые выполняют не только синтаксическую функцию подчинения предложений, но благодаря своему лексическому значению обычно выражают семантико-синтаксические отношения между главным и придаточным предложениями» [Гулыга, 1971, с. 25].

Аналогичные наблюдения имеют место в работах других исследователей. В. Г. Адмони справедливо отмечает, что между главным и придаточным предложением существует тесная органическая связь, поскольку «сложноподчиненное предложение не есть простое, механическое сложение двух элементарных предложений, а единая синтаксическая конструкция, составные части которой взаимозависимы друг от друга и существуют лишь в соотношении друг с другом» [Адмони, 1973, с. 321]. М. И. Черемисина и Т. А. Колосова обращают внимание на то, что «константа сложного предложения — это прежде всего показатель отношения, связи между знаменательными переменными. По своей значимости в структуре сложного предложения показатель связи сопоставим только со сказуемым в строе простого предложения: это главный член, конструктивная вершина сложного предложения» [Черемисина и др., 2020, с. 78].

Таким образом, обзор работ отечественных исследователей позволяет обратить внимание на центральную роль союза в установлении семантико-синтаксических отношений между частями сложного предложения, на тесную связь между главным и придаточным, а также на факторы, определяющие структурную и смысловую синсемантию простых предложений в составе сложного.

В зарубежных исследованиях последних двух десятилетий также поднимаются вопросы, связанные со степенью интегрированности коннектора в предложение и степенью зависимости придаточного предложения от главного. В частности, авторы коллективного труда по коннекторам обращают внимание на синтаксическую и просодическую зависимость придаточного предложения от главного. Речь идет о трех степенях зависимости: высокой, средней и низкой. Высокая степень синтаксической зависимости имеет место в том случае, если придаточное предшествует главному, а в главном при этом меняется порядок слов (*Wenn es stark regnet, bleibt Clara zu Hause* // Если будет идти сильный дождь, Клара останется дома). Средняя степень синтаксической зависимости проявляется в трех случаях:

1) если придаточное предшествует главному, но при этом в главном предложении порядок слов не меняется (*Wenn es stark regnet, dann bleibt Clara zu Hause* // Если будет идти сильный дождь, то тогда Клара останется дома); 2) если придаточное включено в главное как parenthetische (Clara bleibt heute, weil es stark regnet, zu Hause // Клара останется сегодня, так как идет сильный дождь, дома); 3) если придаточное следует после главного, не изменяя в нем порядка слов (*Clara bleibt heute zu Hause, weil es stark regnet* // Клара останется сегодня дома, так как идет сильный дождь). Низкая степень синтаксической зависимости проявляется в том случае, если порядок слов в придаточном такой же, как и в главном предложении (*Clara bleibt heute zu Hause, weil es regnet stark* // Клара останется сегодня дома, ведь идет сильный дождь) или если придаточное предшествует главному, но в смысловом отношении от него не зависит, имея вид комментария (*Weil du es unbedingt wissen willst: Clara bleibt heute zu Hause* // Так как ты непременно хочешь это знать: Клара останется сегодня дома) [Handbuch der deutschen Konnektoren ..., 2003; Volodina, 2011, с. 144]. Просодическая зависимость имеет место в том случае, если придаточное предложение входит в интонационный рисунок главного: как правило, предложения с низкой степенью синтаксической зависимости просодически самостоятельны. Таким образом, отечественные и зарубежные германисты обращают внимание на просодическую самостоятельность некоторых типов придаточных предложений, а также на то, что соответствующий порядок слов может свидетельствовать о низкой степени зависимости придаточного предложения от главного.

В зарубежных исследованиях последних лет есть наблюдения над иллокутивной синсемантией различных типов придаточных предложений [Haegeman, 2002; Coniglio, 2011; Frey, 2011; Abraham, 2013], однако основное внимание уделялось описанию тех языковых компонентов, которые не могут иметь места в придаточных [Coniglio, 2011; Abraham, 2013], либо рассматривались особенности просодической и структурной организации предложений данного типа вне взаимосвязи с проявлением в них субъектной перспективы [Frey, 2011]. Вопросы, связанные с семантикой и структурой иллокутивно несамостоятельных предложений с обстоятельственными придаточными, остаются открытыми.

Обобщая обзор исследований по структурной (синтаксической) зависимости частей сложноподчиненного предложения, обозначим следующие значимые ключевые моменты:

— придаточные предложения отличает структурная синсемантия; в некоторых случаях они могут быть потенциально-автосемантическими, если порядок слов соответствует порядку слов главного предложения;

— интонационный рисунок главного и придаточного предложений свидетельствует о просодической зависимости / независимости, которая в свою очередь связана с синтаксической зависимостью / независимостью;

— ядро сложноподчиненного предложения — показатель связи между главным и придаточным предложением.

Мы полагаем, что при объяснении причин иллокутивной самостоятельности / несамостоятельности придаточного целесообразно принимать во внимание не только лишь структурную синсемантику / автосемантику, но и: а) семантику союза, оказывающую влияние на интерпретацию содержания всего предложения в целом и придаточного в частности; б) грамматическую семантику всего сложноподчиненного предложения. В определенной степени иллокутивная сила связана со структурной синсемантичностью / потенциальной автосемантичностью придаточного и проявляется в просодическом оформлении.

Совершенно очевидно, что различные типы придаточных предложений обладают различной степенью синсемантии / автосемантии на уровне не только структуры, но и семантики. В связи с этим важно понимание взаимосвязи структуры, семантики, просодии предложения и возможности проявления иллокутивной силы.

Ключевой момент в интерпретации степени зависимости придаточного предложения от главного — анализ его иллокутивной силы. Как будет показано далее, она во многом определяется семантическими отношениями в структуре сложноподчиненного предложения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Модальность придаточного предложения и проявление в нем субъективной перспективы. Дифференциация придаточных предложений по степени модализации

Е. В. Гулыга трактует модальность как синтаксическую категорию, выражающую соотношение между высказыванием и объективной действительностью с точки зрения говорящего [Гулыга, 1971, с. 47]. По ее мнению, ядром категории модальности являются три наклонения: индикатив, конъюнктив и императив, помимо наклонений в систему средств выражения модальности входят модальные глаголы, модальные слова, *Futur I* и *Futur II* [Там же, с. 49]. Модальные отношения Е. В. Гулыга рассматривает как дополнительный критерий структурно-семантической классификации. Соответственно, она выделяет бимодальные и мономодальные сложноподчиненные предложения. Бимодальные предложения включают в себя различные наклонения, мономодальные — одно из наклонений [Там же], сравним:

(4) *Kurzzeitig sah es so aus, als ob die Party noch abgesagt werden könnte* [DWDS: Zeitungskorpus] — бимодальное предложение // На мгновение показалось, что вечеринку все еще можно отменить;

(5) *Für sie hätte Lebensgefahr bestanden, wenn sie von dem kranken Tier gebissen oder gekratzt worden wären* [DWDS: Zeitungskorpus] — мономодальное предложение // Для них была бы опасность для жизни, если бы они были укушены или поцарапаны больным животным.

Вопрос об употреблении других модальных показателей в придаточном предложении Е. В. Гулыга не рассматривает.

Можно говорить об определенной зависимости между употребленным в сложноподчиненном предложении союзом и выбором наклонения. Так, например, в предложениях с причинными союзами *weil* и *da* всегда будет употреблено изъявительное наклонение, то есть индикатив, в то время как в предложениях условия, вводимых союзом *wenn*, может быть как индикатив, так и конъюнктив. В связи с этим важное наблюдение делает О. А. Кострова: она рассматривает союз как роль объединяющего модального оператора в сложноподчиненном предложении [Кострова, 1992, с. 25]. Как показывает анализ фактического материала, союз и семантика всего сложноподчиненного предложения оказывают влияние не только на выбор наклонения, но и на возможность включить модальные показатели в структуру придаточного предложения. Остановимся подробнее на вопросе о том, какие ограничения на употребление модальных показателей в придаточном предложении имеют место.

В более ранней публикации автора было показано, что придаточные предложения немецкого языка могут быть дифференцированы по степени модализованности [Averina, 2020]. Прежде чем изложить данную дифференциацию, рассмотрим различные виды дейктичных модальных значений. Идея о том, что некоторые модальные значения могут обладать дейктичными свойствами, принадлежит Г. Дивальд [Diewald, 1991]. Показатели недейктической модальности не содержат оценок степени вероятности с позиции Ориго, а служат для выражения волеизъявления, долженствования либо для указания на объективную возможность / невозможность существования факта. К недейктическим модальным значениям можно отнести деонтичность, волиитивность, алетическую модальность: модальные показатели данного типа служат для модализации пропозиции и могут иметь место в любом типе придаточных предложений. К дейктичным вслед за Г. Дивальд мы относим значения эпистемической модальности и инференциальной эвиденциальности. Дейктическая модальность — это оценка фактичности ситуации с позиции Ориго. Дейктическая модальность отражает внутреннюю перспективу говорящего / пропозициональ-

ного субъекта, то есть содержит оценку говорящим / пропозициональным субъектом нефактичности ситуации.

Показатели дейктической модальности неоднородны и могут быть дифференцированы по степени проявления дейктичных свойств (см. [Abraham, 2011; Abraham, 2013; Leiss, 2011]) следующим образом:

— одноплановые дейктики. К ним относятся модальные слова типа *vielleicht*, *wahrscheinlich*, *offensichtlich*, *angeblich möglicherweise*, *vermutlich*, *augenscheinlich*. Они либо выражают предположение (*vielleicht*, *vermutlich*), то есть эпистемичность, либо указывают на источник сообщаемой информации (*angeblich*, *augenscheinlich*), выражая значения инференциальной или репортативной эвиденциальности. Как пишет Э. Лайсс, эти маркеры кодируют простой дейксис, их можно рассматривать как элементы грамматического строя, но грамматическое значение представлено в виде лексического концепта (то есть грамматическая семантика представлена в виде лексического значения) [Leiss, 2009; Leiss, 2011]. В свою очередь, это проявляется в том, что семантика модальных слов может быть интерпретирована вне контекста;

— двухплановые дейктики. К ним относятся модальные глаголы во вторичном значении. Согласно Э. Лайсс, специфика языковых единиц этого типа заключается в том, что в предложениях с ними Ориго разделяется на Ориго-Говорящего и Ориго-Наблюдателя. При этом источник информации локализован у Ориго-Наблюдателя, в то время как оценка информации — у Ориго-Говорящего (*Ole soll in Hannover einen guten Vortrag gehalten haben* // Говорят, Оле прочитал в Ганновере хороший доклад) [Leiss, 2011]. Таким образом, модальные глаголы во вторичном значении проявляют способность передавать одновременно как эпистемическую модальность, так и эвиденциальность (значение репортативной и инференциальной эвиденциальности);

— трехплановые дейктики. Идея о трехплановой дейктичности модальных частиц принадлежит В. Абрахаму. Ее основанием служит общее знание (в английской терминологии — Common Ground). Многоплановая дейктичность проявляется в следующем: (1) говорящий оценивает информированность собеседника, (2) дает ему об этом знать и (3) провоцирует его к реакции на высказанное [Abraham, 2011, с. 140]. Так, в следующем примере *Haider ist ja betrunken gewesen* (Хайдер же был пьян) говорящий оценивает общее знание с адресатом, указывает ему на это знание и призывает его к пересмотру своей позиции. Дейктичность, выраженная модальными частицами, имеет иной характер, чем в случае с модальными глаголами и модальными словами: они служат для осуществления осциллирующей коммуникации между говорящим и собеседником (в терминологии

В. Абрахама — *eine oszillierende Kommunikation*) [Там же]. Модальные частицы, таким образом, передают значение эпистемической модальности и инференциальной эвиденциальности, а также служат для апелляции к собеседнику, выступая в роли показателей intersубъективности.

Одноплановые и двухплановые дейктики можно рассматривать как показатели субъектной перспективы говорящего, трехплановые — маркеры intersубъективности. В исследованиях германистов, посвященных анализу иллокутивно несамостоятельных предложений, степень проявления дейктичных свойств модальных показателей, как правило, не учитывается [Coniglio, 2011; Thurmair, 1989]. Мы полагаем, что придаточные предложения могут быть дифференцированы в зависимости от того, могут ли они иметь в своей структуре показатели субъектной перспективы (модальные слова и модальные глаголы во вторичном значении, то есть одноплановые и двухплановые дейктики) и intersубъективности (модальные частицы, то есть трехплановые дейктики). В результате можно говорить о следующих степенях модализованности придаточных предложений (подробнее см. [Averina, 2020]):

1. Придаточные предложения с нулевой степенью модализации, в структуре которых не могут быть использованы ни модальные слова как одноплановые дейктики, ни модальные частицы или модальные глаголы как многоплановые дейктики. Как правило, речь идет о придаточных объектных при фактивном предикате в главном предложении, придаточных относительных ограничительных, в некоторых случаях — о придаточных места и придаточных условия, сравним:

(6) *Er bedauerte, dass es (*ja, *doch, *vielleicht) nicht gelungen sei, die Sozialisten eigenständig darzustellen* [DWDS: Zeitungskorpus] // Он выразил сожаление по поводу того, что не удалось (*ведь, * все же, * возможно) представить социалистов как самостоятельных.

(7) *Missmutig sehen wir aus dem Fenster und wünschen uns weit weg, dorthin wo es (*ja, *doch, *vielleicht) warm ist* [DWDS: Zeitungskorpus] // Мы с недоумением смотрим в окно и мечтаем оказаться подальше, туда, где (*ведь, * же, * может быть) тепло.

(8) *Niemand, der dort (*ja, *doch, *vielleicht) gewesen ist, wird behaupten, er habe sie gefunden* [DWDS: Zeitungskorpus] // Никто из тех, кто был там (*ведь, * же, *возможно), не будет утверждать, что нашел ее.

(9) *Wenn er ihn (*ja, *doch, *vielleicht) beschädigt, schadet er auch sich selbst — kulturell, spirituell, ökologisch, wirtschaftlich* [DWDS: Zeitungskorpus] // Если он причиняет ему вред (*ведь, * же, * возможно), он наносит вред и самому себе — культурно, духовно, экологически, экономически.

2. Средняя степень модализации имеет место в том случае, если в структуре придаточного могут быть использованы только одноплановые и двуплановые модальные дейктики — модальные слова и модальные глаголы во вторичном значении. Это, как правило, придаточные предложения времени, модальные придаточные, или придаточные образа действия, вводимые союзами *indem* или *dadurch, dass*, придаточные цели и следствия:

(10) *Ich möchte nicht [...] Kräfte unterstützen, die am Schluss, nachdem sie **vielleicht** erfolgreich gewirkt haben, ihrerseits religiöse Pluralität missachten ...* [DWDS: Bundstagskorpus] // Я не хочу поддерживать [...] силы, которые в конце концов, после того как, возможно, добились успеха, со своей стороны пренебрегают религиозным плюрализмом.

(11) *Verändert die Politik diese Bedingungen, indem sie **vielleicht** die Zwölf- in eine Zwanzigjahresfrist wandelt oder eine Zinsabschlagsteuer einführt, liegt es im Bemühen der Versicherer, dieses Manko durch höhere Erträge auszugleichen* [DWDS: Zeitungskorpus] // Если политика изменяет эти условия, возможно, путем преобразования двенадцатилетнего периода в двадцатилетний или путем введения налога на снижение процентной ставки, страховщики должны попытаться компенсировать этот недостаток за счет увеличения прибыли.

(12) *Ich hoffe, mit so einem Film junge Deutsche zu erreichen, damit sie **vielleicht** verhindern, dass so etwas nochmal passiert* [DWDS: Zeitungskorpus] // Я надеюсь, что с таким фильмом мы сможем привлечь молодых немцев, чтобы они могли предотвратить повторение чего-то подобного.

(13) *Nestlé schafft es positiven Buzz über die Marke zu erzeugen, indem sie **wahrscheinlich** bei Facebook Sponsored Posts kaufen und sich bei Buzzfeed mit Spaßartikeln nach oben raten lassen* [DWDS: Gegenwartskorpora mit freiem Zugang] // Nestlé удается создать положительный ажиотаж вокруг бренда, поскольку они, вероятно, покупают спонсируемые посты в Facebook¹ и получают рейтинг на Buzzfeed с забавными статьями.

3. Высокая степень модализации имеет место в придаточных предложениях в том случае, если в их структуре могут быть использованы модальные слова, модальные глаголы во вторичном значении и модальные частицы. В придаточных предложениях причины и уступки могут быть использованы все перечисленные модальные показатели, сравним:

(14) *Sah beklemmend realistisch aus, aber die Leute haben sich nur amüsiert, weil **ja** alles aus Pappe war* [DWDS: Zeitungskorpus] // Выглядело пугающе реалистично, но люди просто наслаждались, потому что да, все было сделано из картона.

1 Социальная сеть принадлежит компании Мета, признанной террористической организацией на территории Российской Федерации.

(15) *Aktien und Investmentfonds werden kombiniert, obwohl ja auch die Fonds zum größten Teil aus Aktien bestehen* [DWDS: Zeitungskorpus] // Акции и паевые инвестиционные фонды объединены, хотя да, фонды также состоят в основном из акций.

Остановимся подробнее на вопросе о том, какая взаимосвязь существует между семантико-синтаксическими отношениями в сложноподчиненных предложениях с обстоятельственными придаточными и их иллокутивной силой.

3.2. Семантико-синтаксические отношения в сложноподчиненном предложении и степень проявления субъектной перспективы

К обстоятельным придаточным предложениям относят, как правило, следующие: цели, условия, причины, следствия, уступки, модальные (образа действия), сравнения, времени и придаточные места. В грамматике Duden придаточные места отнесены к атрибутивным (относительным) [Duden, 2016, с. 1040], а К. Питтнер рассматривает предложения данного типа как пограничные между обстоятельными и относительными [Pittner, 2013, с. 502]. В данной публикации придаточные места не рассматриваются, поскольку проявляют общие свойства с относительными придаточными, а их иллокутивная сила определяется прежде всего информационной структурой (подробнее см. [Averina, 2020]).

Обстоятельные придаточные предложения могут быть представлены в виде следующих семантических моделей, отражающих семантико-синтаксические отношения в сложноподчиненном предложении и обладающих соответствующей степенью проявления иллокутивной силы:

Модель 1: Описание мыслимых, представляемых фактов или моделирование условий для реализации мыслимых, представляемых действий.

Для придаточных предложений данного типа характерно отсутствие проявления иллокутивной силы и высокая степень интегрированности в главное предложение. К данному типу относятся сложноподчиненные предложения с придаточными условия и нереального сравнения. Использование модальных показателей допустимо лишь при определенных условиях.

Модель 2: Представление событий на временной оси.

Модель 2а: Представление событий, протекающих одновременно или в разное время.

К данному семантическому типу относятся сложноподчиненные предложения с придаточными времени. В придаточных предложениях данного типа могут быть использованы одноплановые и двухплановые модальные дейктики; включение модальных частиц как показателей интересубъективности возможно только при определенных условиях.

Модель 2b: Представление событий на временной оси, протекающих одновременно или в разное время, одно из которых обуславливает другое.

Данная модель представлена сложноподчиненными предложениями с придаточными следствия, цели и образа действия. Как и в случае с темпоральными придаточными предложениями, в них могут быть использованы одноплановые и двухплановые модальные дейктики; употребление модальных частиц как показателей интерсубъективности возможно только при определенных условиях.

Модель 3: Интерпретация событий реальной действительности.

В предложениях данного типа могут быть использованы любые показатели дейктической модальности без каких-либо ограничений. К данной модели относятся сложноподчиненные предложения с придаточными причины и уступки.

Остановимся на более подробной характеристике представленных моделей и покажем взаимосвязь между проявлением субъектной перспективы, структурой и семантикой предложения.

Модель 1: Описание мыслимых, представляемых фактов или моделирование условий для реализации мыслимых, представляемых действий.

Особенность условных предложений заключается в том, что они не могут иметь в своей структуре каких-либо модальных показателей:

(16) *Führungskräfte erhalten sogar noch einen höheren Bonus, wenn sie (*vielleicht, *vermutlich, *ja) ihre Zielvereinbarungen erfüllt haben* (Berliner Zeitung. 29.12.2005) [DWDS: Zeitungskorpus] // Руководители получают еще больший бонус, если они (*возможно, *предположительно, *ведь) выполнили свои целевые соглашения.

Модальные показатели могут иметь место в придаточных условиях, если использовано сослагательное наклонение, если в главном предложении прослеживается взаимосвязь с моментом речи, например:

(17) *Wenn sie vielleicht so freundlich wären, mir die entsprechende Rubrik mitzuteilen, danke und ein gutes neues Jahr!* [DECOW 16A] // Если бы вы могли быть так любезны, чтобы сообщить мне соответствующую рубрику, спасибо и с Новым годом!"

В предложении (17) переданы не отношения условия, а вежливая просьба в сочетании со словами благодарности. Связь с реализуемым в настоящий момент речевым действием делает возможным использование модальных показателей в придаточном предложении.

Рассмотрим особенности условных придаточных предложений, на которые обращают внимание исследователи, и предложим объяснение причин отсутствия в предложениях данного типа иллюкативной силы.

Как уже было отмечено, в сложноподчиненном предложении важная роль отводится союзу: по наблюдениям Е. В. Гулыги, подчинительный союз прочно входит в структуру отдельно взятого придаточного предложения [Гулыга, 1971, с. 26]. Условная семантика заложена в союзе *wenn*, формируя значение гипотетичности. Важные наблюдения о предложениях гипотетического типа сделаны в работе Э. Лайсс [Leiss, 2020]. В частности, она отмечает, что они занимают промежуточное положение между тетичными и категоричными высказываниями. Тетичные предложения (18) содержат только фокусный экспонент, или рему, и не могут иметь в своей структуре модальные показатели, поскольку включение модального компонента всегда предполагает коммуникативную бинарность предложения (19) (подробнее см. [Аверина, 2022]), сравним:

(18) *Es lebten einmal im Paradies zwei Menschen, Adam und Eva / Когда-то в раю жили два человека, Адам и Ева* [DWDS: Gegenwartskorpora mit freiem Zugang] — тетичное предложение, обладает коммуникативно одночленной структурой;

(19) *Er ging 1798 nach Dresden / Он уехал в Дрезден в 1798 году* [DWDS: Zeitungskorpus] — категоричное, обладает коммуникативной бинарностью.

Тетичные (18) и гипотетичные (16) предложения проявляют общее свойство: оно заключается в том, что они не утверждают, то есть не выражают ассерции. Гипотетичные предложения служат для моделирования альтернативных вариантов действий и их интерпретаций («In Konditionalsätzen geht es jedoch nicht primär um die Assertierung eines Sachverhalts. Es geht vielmehr darum, alternative Handlungs- und Deutungsmöglichkeiten zu modellieren») [Leiss, 2020, S. 36]. Таким образом, условные придаточные предложения сближаются по своим свойствам с тетичными и не содержат в своей структуре модальных показателей.

В свое время Дж. Лайонз обратил внимание на то, что условные придаточные содержат условный оператор в своей структуре (*wenn p, dann q*) [Lyons, 1983, p. 405], а то, что попадает в сферу действия данного оператора, несовместимо с эпистемическим содержанием. Исключение составляют те придаточные, в структуре которых есть отсылка к речевому акту:

(20) *Wir würden uns sehr freuen, wenn Sie sich diese Zeit nähmen* [DECOW 16A] // Мы были бы очень признательны, если бы вы уделили этому время.

Л. Хегеман характеризует предложения типа (20) как условные предложения, которые кодируют речевой акт и соотносятся с моментом речи [Haegeman, 2002], что делает возможным употребление модальных показателей.

Можно отметить и высокую степень проявления смысловой спаянности частей сложноподчиненного предложения с придаточными условия:

по наблюдениям Х. Вегенер, отличие условных предложений от причинных и уступительных заключается в том, что условные не могут быть связаны сочинительным союзом, в то время как каузальные и уступительные отношения могут быть переданы средствами сочинительной связи [Wegen, 2000, с. 35].

Х. Лонштайн рассматривает условные предложения как содержащие скрытую модализацию, а именно модальность необходимости [Lohnstein, 2011, с. 358]. Мы полагаем, что условные предложения не обозначают каких-либо действий, а описывают условия для их реализации. Как отмечает Т. А. Фритц, условные придаточные передают не события, а немодализованные, мыслимые факты [Fritz, 2018, с. 121]. Несовместимость придаточных условия с эпистемическими модальными маркерами связана еще и с тем, что значение условия тесно связано с неким логическим следствием, или выводом, на что обращают внимание грамматисты [Pafel et al., 2016, с. 208].

Ограничения на включение модальных показателей имеют место и в случае с придаточными сравнения. Так, по мнению носителей языка, в следующих высказываниях употребление модальных маркеров вряд ли допустимо:

(21) *Es sieht so aus, als sei (*ja, *vielleicht, *doch) die Menschheit im Jahr nach dem Tsunami dem Weltuntergang abermals ein Stück näher gekommen* [DWDS: Zeitungskorpus] // Похоже, что (*ведь, *возможно, *же) человечество снова немного приблизилось к концу света через год после цунами.

(22) *Vor der Wohnung stehend hörten wir ein Scheppern, als ob (*ja, *vielleicht, *doch) jemand gefallen ist* [DWDS: Zeitungskorpus] // Стоя перед домом, мы слышали какой-то шум, как будто (*ведь, *возможно, *же) кто-то упал.

Использование модальных слов в придаточных предложениях данного типа возможно, если главное предложение имело бы форму вопроса:

*(21a) *Sieht es so aus, als sei vielleicht die Menschheit im Jahr nach dem Tsunami dem Weltuntergang abermals ein Stück näher gekommen?* // Похоже ли это на то, что человечество, возможно, снова приблизилось к концу света через год после цунами?

*(22a) *Haben Sie ein Scheppern gehört, als ob vielleicht jemand gefallen ist?* // Вы слышали скрежет, как будто наверное кто-то упал?

В данном случае прослеживается связь с моментом речи как в (17), что и объясняет допущение модальных показателей.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы:

— условные придаточные предложения имеют высокую степень интегрированности в сложное предложение. Это проявляется в том, что на

уровне поверхностной структуры условная семантика не может быть передана ни в сложносочиненном предложении, ни посредством использования простых предложений, объединенных по смыслу отношениями условия;

— обусловленность фактов связана с логическим следствием и не может существовать совместно с показателями нефактичности, если придаточное предложение содержит форму *Indikativ*;

— условные придаточные предложения обладают высокой степенью смысловой синсемантии, обусловленной логическим выводом, моделирующим нефактичную ситуацию;

— употребление показателей дейктической модальности в придаточных сравнения также невозможно, что, в свою очередь, объясняется тем, что предложения этого типа не утверждают, а представляют собой модель мыслимого, то есть воображаемого факта и обладают высокой степенью смысловой синсемантии;

— употребление модальных показателей допустимо лишь в том случае, если главное предложение имеет вид вопроса, то есть связано с моментом речи, или содержит перформативные глаголы: говорящий обращается таким образом к собеседнику, а события представлены с позиции субъектной перспективы.

Модель 2: Представление событий на временной оси

Модель 2а: Представление событий, протекающих одновременно или в разное время

Описание событий, протекающих одновременно или в разное время, имеет место в сложноподчиненных предложениях со значением времени:

(23) *Nachdem er **scheinbar** mit seiner dunklen Vergangenheit abgeschlossen hat, muss er sich nun mit der Organisation von Kindergeburtsstagen, ersten unliebsamen Verehrern seiner Töchter und aufdringlichen Verkopplungsversuchen seiner Nachbarin herumschlagen* [DECOW 16A] // Казалось бы, покончив со своим темным прошлым, он теперь вынужден разбираться с организацией детских дней рождения, первыми неприятными поклонниками своих дочерей и навязчивыми попытками связи со своей соседкой.

Как видно из приведенного примера, использование модальных слов вполне допустимо. Модальные частицы в предложениях данного типа возможны только в том случае, если главное предложение имеет в своей структуре перформативные глаголы и адресовано собеседнику:

(24) *Ich möchte mich bedanken, dass Sie diese Kurzintervention zulassen, nachdem **ja** die Kollegin meine Zwischenfrage abgelehnt hat* [DWDS: Bundestagskorpus] // Я хотел бы поблагодарить вас за разрешение этого краткого вмешательства после того, как да, коллега отклонила мой промежуточный вопрос.

Мы полагаем, что в данном случае употребление частицы можно объяснить еще и тем, что наряду с временным передается еще и значение каузальности. Каузальное значение выступает при этом в роли периферийного, базовое значение союза является временным: дополнительное каузальное созначение придает предложению иллюкутивную силу.

Аналогичная ситуация имеет место в случае употребления подчинительных союзов *als*, *sobald*, *bevor* и *ehe*.

Придаточные предложения времени могут быть трансформированы в сложносочиненные предложения, что свидетельствует о проявлении большей степени семантической независимости по сравнению с условными придаточными:

(25) *Die U-Bahn-Linien rollen zwischen 8 Uhr und 14 Uhr im 5-Minuten-Takt, **danach** bis 19.30 Uhr im 10-Minuten-Abstand, später im Viertelstunden-Turnus* [DWDS: Zeitungskorpus] // Линии метро курсируют с 8:00 до 14:00 с интервалом в 5 минут, затем с интервалом в 10 минут до 19:30 и с интервалом в четверть часа позже.

Модель 2b: Представление на временной оси событий, одно из которых обуславливает другое

Семантическая модель представлена сложноподчиненными предложениями с придаточными цели, следствия или инструментальными (образа действия). Общим для обозначенных типов придаточных предложений можно считать способность иметь в своей структуре модальные слова, что можно проследить на примере следующих высказываний:

(26) *In diesem Moment **Oszillieren** sie nur so schwach, dass das gerade (+**offenbar**, +**vielleicht**) ausreicht um die Oberflächenspannung des Wasser zu überwinden* (Klimakonferenz für Jedermann. 11.03.2009) [DWDS: Zeitungskorpus] // В этот момент они колеблются настолько слабо, что этого достаточно (+очевидно, +возможно), чтобы преодолеть поверхностное натяжение воды.

(27) *Der Täter beschädigte den PKW entlang der Fahrerseite, indem er **vermutlich** mit einem Schlüssel den Lack zerkratzte* [DECOW 16A] // Преступник повредил автомобиль со стороны водителя, предположительно поцарапав краску ключом.

(28) *Eine große Grünfläche zum Spielen muss auch vorhanden sein, damit **vielleicht** auch andere Kinder mit zum Spielen kommen können* [DWDS: Zeitungskorpus] // Также должна быть большая зеленая зона для игр, чтобы, возможно, другие дети могли присоединиться к ним, чтобы поиграть.

В (26) указано на то, что одно действие наступает вследствие предшествующего действия; в (27) — на то, что одно действие осуществляется посредством другого; придаточное предложение цели служит для

обоснования необходимости реализации соответствующего действия (28). В придаточных предложениях данного типа могут быть использованы одноплановые дейктики, отражающие перспективу говорящего, но в них, как правило, не используют модальные частицы как показатели intersубъективности. Исключение составляют высказывания, в которых говорящий обращен к собеседнику, ожидая его ответной реакции. В данном случае высказывание построено таким образом, что говорящий утверждает истинность пропозиции либо высказывание в целом служит для обоснования его мнения. Это находит проявление в использовании интеррогативного модуса в главном предложении, кодировании верификативной ремы или контрастивного топика. Рассмотрим некоторые варианты.

В (29a) модальные частицы не могут быть использованы, но если представить включение высказывания в диалог, в котором кодирован контраст (контрастивный топик, подробнее см. [Büring, 2005]), то включение этих показателей intersубъективности вполне допустимо (29b):

(29a) *Binnen Minuten wurde es bitterkalt und der Wind blies so stark, dass sich (*ja) die Bäume bogen und ächzten* [DCOW 16A] // Через несколько минут стало очень холодно, и подул такой сильный ветер, что (*ведь) деревья согнулись и застонали.

(29b) A: *Wie war das Wetter gestern in Moskau?*

B: *In / Moskau war es \warm. In Dub/NA wurde es binnen Minuten bitterkalt und der Wind blies /SO stark, dass sich ja selbst die \BÄume bogen und ächzten.* (пример см. [Averina, 2020]) //

A: Какая была погода в Москве?

B: В Москве было тепло. А в Дубне вдруг за несколько минут стало очень холодно, и сильный ветер подул так, что ведь даже деревья согнулись и застонали.

В приведенном примере контрастивный топик маркирован знаками / и \, которые, в свою очередь, передают восходящий и нисходящий тон. Аналогичная ситуация может иметь место и в инструментальных придаточных предложениях: включение модальных частиц допустимо, если подчинительный союз получает максимальное ударение, тем самым говорящий убеждает собеседника в истинности пропозиции, сравним:

(30a) *Zudem verbessern sie die Luft in der Wohnung, indem sie Schadstoffe absorbieren und Staub auffangen* [DWDS: Zeitungskorpus] // Они также улучшают воздух в доме, поглощая загрязняющие вещества и задерживая пыль.

*(30b) A: *Sie verbessern nicht die Luft in der Wohnung.*

B: *Sie **VERBESSERN** die Luft in der Wohnung, **INDEM** sie ja Schadstoffe absorbieren und Staub auffangen* //

A: Они ничего не улучшают в квартире.

В: Они улучшают воздух в квартире, как раз ведь именно поглощая загрязняющие вещества и задерживая пыль.

В (30a) события представлены таким образом, что говорящий излагает их, не будучи вовлеченным в утверждение истинности происходящего. Можно сказать, что в данном случае имеет место объективированное изложение событий. В (30b) события представлены с позиции субъекта: он утверждает истинность пропозиции. В данном случае кодирован Verumfokus (термин принадлежит Т. Хёле [Höhle, 1992], или верификативная рема (см. [Янко, 2008]).

Таким образом, мы видим, что модальные частицы возможны в данных типах придаточных в том случае, если имеет место не только вовлеченность говорящего в высказывание, но и обращенность к собеседнику.

Предложения, описывающие события, происходящие в одно время либо в разное время, соединены союзами цели, инструментальными и союзами следствия — эти отношения могут быть переданы средствами сочинительной связи, например:

(31) *Daraus kann ein Computer anschließend das Foto berechnen und **da-bei** auf jedes Objekt fokussieren* [DWDS: Zeitungskorpus] // Исходя из этого, компьютер может при этом рассчитать фотографию и сфокусироваться на любом объекте.

(32) *Der nachfolgende Zug war nicht in der Lage, alle Passagiere aufzunehmen, und wurde **daraufhin** von denen, die keinen Platz mehr gefunden hatten, an der Abfahrt gehindert* [DWDS: Zeitungskorpus] // Следующий поезд не смог вместить всех пассажиров, и в результате тем, кто не смог найти место, было отказано в отправлении.

В целом можно заключить, что придаточные предложения времени, следствия, цели и инструментальные могут включать в себя модальные показатели, однако использование модальных частиц как трехплановых дейктиков возможно только при определенных условиях: ситуация должна быть представлена таким образом, что говорящий утверждает истинность пропозиции, обращаясь к собеседнику, или ситуация должна быть изложена как альтернатива к схожей: в данном случае события представлены с позиции внутренней перспективы, или перспективы говорящего. Значения времени, следствия и образа действия могут быть переданы и в сложносочиненном предложении, что свидетельствует о том, что для сложноподчиненного предложения данного типа характерна некоторая степень смысловой автосемантии в отличие от придаточных сравнения и условия.

Модель 3: Интерпретация реальных событий

Интерпретационный компонент присутствует в придаточных причины и уступки, вводимых союзами *weil, da, obwohl, obgleich, obschon*. В при-

даточных предложениях данного типа могут быть использованы все виды модальных показателей без каких-либо ограничений — модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы во вторичном значении, сравним:

(35) *Im Laufe der nächsten Wochen komme ich periodisch nach Berlin, obwohl ja (+sicher) nicht alle Spieler da sind* [DWDS: Zeitungskorpus] // В течение следующих нескольких недель я буду периодически приезжать в Берлин, хотя ведь (+**конечно**) не все игроки будут там.

(36) *Im Dezember habe ich die Besuche auf dem Amt für meine Tochter erledigt, weil sie ja (+sicher) zur Schule muss und sich auf das Abitur vorbereitet* [DWDS: Zeitungskorpus] // В декабре я закончила визиты в офис для своей дочери, потому что ведь (+**конечно**) ей нужно в школу, и она готовится к выпускному экзамену.

В грамматике П. Айзенберга обращается внимание на то, что союз *weil* скрепляет предложения, в которых указаны два обстоятельства, являющиеся верными: одно является истинным в том случае, если истинно другое. В этом проявляется отличие высказываний с *weil* от высказываний с *wenn*. В качестве демонстрации П. Айзенберг приводит следующие примеры [Eisenberg, 2004, с. 335]:

(a) *Karl bremsst, weil ein Baum auf der Straße liegt* // Карл тормозит, так как дерево лежит на дороге.

(b) *Karl bremsst, wenn ein Baum auf der Straße liegt* // Карл затормозит, если дерево будет лежать на дороге.

В (a) указывается на то, что наступление факта в (b) обусловлено обстоятельством, вводимым союзом *weil*: Карл тормозит потому, что на дороге лежит дерево, но это не единственная причина, почему он может тормозить. В (b) речь не идет о том, что Карл действительно тормозит и дерево действительно лежит на дороге [Ibid.], то есть в первом случае речь идет о реальном факте, во втором — о мыслимом, или представляемом, факте. Х. Бринкманн также указывает на то, что высказывания с союзом *weil* указывают на фактичность, в то время как высказывания с *wenn* — на возможность существования факта [Brinkmann, 1962, с. 678]. Таким образом, указание на фактичность в каузальных придаточных сближает их с категоричными утверждениями.

Придаточные причины получают подробное рассмотрение в работе [Sanders et al., 2009]. В частности, Т. Сандерс и Э. Свитсер обращают внимание на то, что посредством каузальных конструкций говорящий пытается дать характеристику явлений окружающего мира [Ibid.]. В более ранней работе [Sweetser, 1990] были рассмотрены следующие варианты оформления каузальных отношений в английском языке в предложениях с союзами *because* или *since*:

(a) *John came back because he loved her* // Джон вернулся, потому что любил ее.

(b) *The neighbours are not at home because the lights are out* // Соседей нет дома, потому что нет света.

(c) *Since you're so smart, when was George Washington born?* // Раз уж ты такой умный, скажи, когда родился Джордж Вашингтон?

В (a) части предложения представляют собой пропозиции, соответственно, каузальные отношения выстраиваются на уровне пропозиции. В (b) говорящий высказывает свое умозаключение на основе собственных наблюдений — в данном варианте каузальные отношения выстраиваются, согласно Э. Свитсер, на эпистемическом уровне. В (c) каузальные отношения строятся на уровне речевого акта. В последних двух предложениях говорящий берет на себя ответственность за высказывание [Там же].

Интерпретационный компонент содержится и в высказываниях с союзами *obwohl*, *obgleich*, *obschon*. Анализируя придаточные, вводимые союзом *obwohl*, П. Айзенберг обращает внимание на то, что они могут и не содержать значение уступки в высказываниях типа:

(a) *Helga arbeitet, **obwohl** sie müde ist* [Eisenberg, 2004, с. 337] // Хельга работает, хотя и устала.

Это свидетельствует о том, что в придаточных предложениях с *obwohl*, *obgleich*, *obschon* могут быть переданы аддитивные, или добавочные, отношения, что сближает придаточные с этими союзами по семантике со сложносочиненными предложениями.

Для каузальных и уступительных предложений характерно еще одно свойство: придаточные данного типа могут иметь порядок слов главного предложения. Рассмотрим в качестве примеров следующие высказывания:

(35) *Du darfst nicht so ungeduldig sein, **weil** sie **ist** noch sehr jung* [DECOW 16A] // Ты не должен быть таким нетерпеливым, потому что она еще очень молода.

(36) *Endlich Unterstützung, **obwohl** wir **sind** gar nicht so wenig* [DECOW 16A] // Наконец-то поддержка, хотя нас не так уж и мало.

Есть работы, в которых рассматриваются отличия предложений с *weil* и *obwohl*, имеющих предикат на последнем месте, от предложений, предикат в которых занимает второе место [Antomo et al., 2010; Freywald, 2010]. Детальное изучение данного вопроса — предмет отдельной исследовательской темы. Отметим в связи с этим еще и то, что предложения (35) и (36) обладают просодической самостоятельностью, на что обращают внимание лингвисты [Antomo et al., 2010]. Это позволяет увидеть во взаимосвязи проявление иллокутивной, просодической, структурной и смысловой автосемантии в функционировании придаточных причины и уступки. По

наблюдениям У. Фрайвальд [Freywald, 2010], именно предложения с каузальной и уступительной семантикой могут иметь в своей структуре глагол на втором месте. У. Фрайвальд объясняет это большим количеством данных, содержащих примеры этого типа, в корпусе по сравнению с предложениями, вводимыми союзами *dass* или *wobei*. Мы полагаем, что это связано именно с семантикой каузальности и уступительности: поскольку речь идет об интерпретации причинно-следственных или concessивных связей между событиями, то отношения между ними могут выстраиваться на уровне умозаключений, наблюдений, предположений или очевидных для участников коммуникации фактов, что, в свою очередь, допускает возможность различной интерпретации пропозиционального содержания. Таким образом, смысловая автосемантия, свойственная придаточным причины и уступки, допускает проявление субъектной перспективы. В связи с этим есть интересные наблюдения над функционированием сложноподчиненных предложений в различных типах текстов в работе О. А. Костровой: она обращает внимание на то, что придаточные времени характерны для объективированного текстообразования, а придаточные причины — для персонализированной устной речи [Кострова, 1992, с. 28].

4. Заключение = Conclusions

В центре внимания данной публикации было выявление соотношения между семантикой сложноподчиненного предложения и степенью проявления иллокутивной силы в придаточном. Были рассмотрены вопросы, связанные со структурной, смысловой и иллокутивной синсемантией / автосемантией обстоятельственных придаточных предложений, проанализирована семантика сложноподчиненных предложений, показано влияние коммуникативной ситуации и контекста на иллокутивную силу придаточного предложения. Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Определяющим фактором, влияющим на иллокутивную силу обстоятельственного придаточного предложения, можно считать семантические отношения между частями сложноподчиненного предложения.

2. Степень модализованности придаточного предложения определяется его способностью иметь в своей структуре показатели эпистемической модальности, обладающие одноплановой, двухплановой и многоплановой дейктичностью. В соответствии с этим выделяют придаточные предложения с нулевой, средней и высокой степенью модализации. Обстоятельные придаточные предложения, обладающие различной степенью проявления модализованности, были представлены в виде нескольких семантических моделей, отражающих: (1) описание мыслимых, представляемых фактов или моделирование условий осуществления тех или иных

фактов; (2) представление событий на временной оси; (3) представление событий на временной оси, одно из которых обуславливает другое; и (4) интерпретацию событий реальной действительности.

Смысловая синсемантия условных предложений определяется нефактичностью, заложенной в семантике самого союза и определяемой значением сложноподчиненного предложения в целом. Иллокутивная и смысловая синсемантия свойственна придаточным условия и сравнения, для которых характерно описание мыслимых, представляемых фактов. Средняя степень проявления иллокутивной силы характерна для сложноподчиненных предложений, содержащих описание реальных фактов / событий, происходящих одновременно или в разное время, при этом один из фактов обуславливает существование другого. Высокая степень иллокутивной силы и смысловая автосемантия свойственны сложноподчиненным предложениям, передающим интерпретацию событий: смысловая автосемантия придаточных причины и уступки допускает использование любых модальных показателей. В свою очередь, это проявляется в возможностях варьирования порядка слов, то есть отражает структурную самостоятельность.

3. Степень интегрированности придаточного предложения в структуру сложноподчиненного предложения и степень спаянности частей определяются, таким образом, семантикой отношений между частями сложного предложения. Для сложноподчиненных предложений с обстоятельственными придаточными действует следующая закономерность: семантика отношений между частями сложноподчиненного предложения предопределяет просодическую и иллокутивную самостоятельность придаточного и может оказывать влияние на его структурную синсемантию / автосемантию.

4. Придаточные предложения, обладающие высокой степенью модализации, обладают свойством переходить в разряд потенциально автосемантических предложений с порядком слов главного предложения, самостоятельным просодическим рисунком и более широким спектром семантики.

Перспективным представляется более детальное исследование вопроса о том, какая взаимосвязь существует между степенью спаянности частей сложного предложения и спектром значений, передаваемым соответствующим союзом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *DECOW 16 A* — [Electronic resource]. — Access mode : www.webcorpora.org (accessed 25.10.2024).

2. *DWDS* : Bundestagskorpus — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/> (accessed 27.11.2024).
3. *DWDS* : Gegenwartskorpus mit freiem Zugang — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/> (accessed 27.11.2024).
4. *DWDS* : Parlamentsreden — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/> (accessed 30.11.2024).
5. *DWDS* : Zeitungskorpora — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.dwds.de/> (accessed 15.03.2024).

Литература

1. *Аверина А. В.* Синтаксически независимые предложения без иллюкутивной силы / А. В. Аверина // Филологические науки в МГИМО. — 2023. — Т. 16. — № 8. — С. 2467—2472. — DOI: 10.24833/2410-2423-2023-2-35-8-20.
2. *Адмони В. Г.* Синтаксис современного немецкого языка / В. Г. Адмони. — Ленинград : Наука, 1973. — 368 с.
3. *Гулыга Е. В.* Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке / Е. В. Гулыга. — Москва : Высшая школа, 1971. — 206 с.
4. *Кострова О. А.* Продолженная синтаксическая форма как промежуточное звено между простым предложением и сверхфразовым единством (на материале современного немецкого языка) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.04 / О. А. Кострова. — Москва, 1991. — 32 с.
5. *Кострова О. А.* Продолженная синтаксическая форма в контактной коммуникации / О. А. Кострова. — Самара : Издательство Самарского университета, 1992. — 144 с.
6. *Наер Н. М.* Синсемантия и асемантия подчинительных союзов в немецком языке (к вопросу о смысловой структуре служебных слов) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Н. М. Наер. — Москва, 1970. — 22 с.
7. *Подколзина Н. М.* Синонимия подчинительных союзов в современном немецком языке / Н. М. Подколзина // Филологические науки. — 1959. — № 2. — С. 91—101.
8. *Строева-Сокольская Т. В.* Развитие сложноподчиненного предложения в немецком языке / Т. В. Строева-Сокольская. — Ленинград : [б. и.], 1940. — 106 с.
9. *Черемисина М. И.* Очерки по теории сложного предложения / М. И. Черемисина, Т. А. Колосова. — Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. — 226 с.
10. *Янко Т. Е.* Интонационные стратегии русской речи в сопоставительном аспекте / Т. Е. Янко. — Москва : Языки славянских культур, 2008. — 312 с. — ISBN 978-5-9551-0267-2.
11. *Abraham W.* Über Unhintergebarkeitkeiten in der modernen Modalitätsforschung / W. Abraham // Modalität und Evidentialität. — Trier : Focus, 2011. — S. 125—147.
12. *Abraham W.* Zur grammatischen Grundlegung von Modalität — semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation / W. Abraham // Funktionen der Modalität. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2013. — S. 25—75.
13. *Abraham W.* Zur Architektur von Informationsautonomie : Thetik und Kategorik. Wie sind sie linguistisch zu verorten und zu unterscheiden? / W. Abraham // Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik [Studien zur deutschen Grammatik]. — Tübingen : Stauffenburg, 2020. — S. 87—144.
14. *Antomo M.* Desintegration und Interpretation : Weil-V2-Sätze an der Schnittstelle zwischen Syntax, Semantik und Pragmatik / M. Antomo, M. Steinbach // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. — 2010. — № 29. — S. 1—37. — DOI: 10.1515/ZFSW.2010.001.

15. *Averina A.* Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung : Tiefenstruktur und Semantik / A. Averina // Sprachwissenschaft. — 2020. — Bd. 45. — № 4. — S. 425—471.
16. *Brinkmann H.* Die Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkmann. — Düsseldorf : Schwann, 1962. — 940 S.
17. *Büring D.* Intonation und Informationsstruktur / D. Büring // Text-Verstehen. Grammatik und darüber hinaus. — Berlin : [b. i.], 2005. — S. 144—163.
18. *Coniglio M.* Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen / M. Coniglio. — Berlin : Akademie, 2011. — 230 S.
19. *Diewald G.* Deixis und Textsorten im Deutschen / G. Diewald. — Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1991. — 435 S.
20. *Duden.* Die Grammatik / hrsg. von Angelika Wöllstein und der Dudenredaktion. — 9., vollständig überarbeitete und aktualisierte Auflage. — Berlin : Dudenverlag, 2016. — Bd. 4. — 1341 S.
21. *Eisenberg P.* Der Satz. Grundriß der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. — 2., überarbeitete und aktualisierte Auflage. — Weimar : Verlag J. B. Metzler, 2004. — Bd. 2. — 62 S.
22. *Frey W.* On the types of adverbial clauses allowing root phenomena / W. Frey // Main Clause Phenomena. New Horizons. — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2011. — Pp. 405—428.
23. *Freywald U.* Obwohl vielleicht war es ganz anders Vorüberlegungen zum Alter der Verbzweitstellung nach subordinierenden Konjunktionen / U. Freywald // Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen Traditionen, Innovationen, Perspektiven. — Berlin : Walter de Gruyter, 2010. — S. 56—84.
24. *Fritz Th.* Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren / Th. Fritz // Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold. — Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2018. — S. 115—130.
25. *Haegeman L.* Anchoring to Speaker, Adverbial Clauses and the Structure of CP / L. Haegeman // Working Papers in Theoretical Linguistics 2. — Washington : Georgetown University, 2002. — Pp. 117—180.
26. *Höhle T. N.* Über Verum-Fokus im Deutschen / T. N. Höhle // Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. Sonderheft 4. — Opladen : [b. i.], 1992. — S. 112—141.
27. *Handbuch* der deutschen Konnektoren. Linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfen (Konjunktionen, Satzadverbien und Partikeln) / R. Pasch, U. Brauße, E. Breindl, U. H. Waßner. — Berlin : Walter de Gruyter, 2003. — 834 S.
28. *Leiss E.* Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens / E. Leiss // Modalität: Epistematik und Evidentialität bei Modaladverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. — Tübingen : Stauffenburg Verlag, 2009. — S. 3—24.
29. *Leiss E.* Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität : Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik / E. Leiss // Modalität und Evidentialität. — Trier : Wissenschaftlicher Verlag, 2011. — S. 149—169.
30. *Leiss E.* Thetik, Kategorik und die Theorie der Kopula in der Universalgrammatik des Realismus / E. Leiss // Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik [Studien zur deutschen Grammatik]. — Tübingen : Stauffenburg, 2020. — S. 15—42.
31. *Lohnstein H.* Formale Semantik und natürliche Sprache / H. Lohnstein. — Berlin : Walter de Gruyter, 2011. — 444 S.
32. *Lyons J.* Semantik / J. Lyons ; Bd. II. — München : C.H. Beck Verlag, 1983. — 508 S.

33. *Pafel J.* Einführung in die Semantik. Grundlagen — Analysen — Theorien / J. Pafel, I. Reich. — Stuttgart : J. B. Metzler, 2016. — 312 S.
34. *Pittner K.* Adverbialsätze / K. Pittner // Satztypen des Deutschen. — Berlin : Walter de Gruyter, 2016. — S. 501—525.
35. *Sanders T.* Introduction : Causality in language and cognition — what causal connectives and causal verbs reveal about the way we think / T. Sanders, E. Sweetser // Causal categories in discourse and cognition. — 2009. — Pp. 1—18. — DOI: 10.1515/9783110224429.1.
36. *Sweetser E.* From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure / E. Sweetser. — Cambridge : Cambridge University Press, 1990. — 174 p.
37. *Thurmair M.* Modalpartikeln und ihre Kombinationen / M. Thurmair. — Tübingen : Wissenschaftlicher Verlag, 1989. — 314 S.
38. *Volodina A.* Sweetser's Drei-Ebenen-Theorie : Theoretische Überlegungen vor dem Hintergrund einer korpuslinguistischen Studie über konditionale und kausale Relationen / A. Volodina // Konnektoren im Deutschen und im Sprachvergleich Beschreibung und grammatische Analyse. — Tübingen : Narr Verlag, 2011. — S. 127—156.
39. *Wegener H.* Koordination und Subordination / H. Wegener // Subordination in Syntax, Semantik und Textlinguistik. — Tübingen : Wissenschaftlicher Verlag, 2000. — S. 33—44.

Статья поступила в редакцию 07.05.2025,
одобрена после рецензирования 16.09.2025,
подготовлена к публикации 04.10.2025.

Material resources

DECOW 16 A. Available at: www.webcorpora.org (accessed 25.10.2024). (In Germ.).

DWDS: Bundestagskorpus. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 27.11.2024). (In Germ.).

DWDS: Gegenwartskorpus mit freiem Zugang. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 27.11.2024). (In Germ.).

DWDS: Parlamentsreden. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 30.11.2024). (In Germ.).

DWDS: Zeitungskorpora. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 15.03.2024). (In Germ.).

References

- Abraham, W. (2011). Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung. In: *Modalität und Evidentialität*. Trier: Focus. 125—147. (In Germ.).
- Abraham, W. (2013). Zur grammatischen Grundlegung von Modalität — semantisch-syntaktische Affinitäten zu nominaler Referenz, Aspekt und Quantifikation. In: *Funktionen der Modalität*. Berlin, Boston: De Gruyter. 25—75. (In Germ.).
- Abraham, W. (2020). Zur Architektur von Informationsautonomie: Thetik und Kategorik. Wie sind sie linguistisch zu verorten und zu unterscheiden? In: *Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik [Studien zur deutschen Grammatik]*. Tübingen: Stauffenburg. 87—144. (In Germ.).
- Admoni, V. G. (1973). *Syntax of the modern German language*. Leningrad: Nauka Publ. 368 p. (In Russ.).
- Antomo, M., Steinbach, M. (2010). Desintegration und Interpretation: Weil-V2-Sätze an der Schnittstelle zwischen Syntax, Semantik und Pragmatik. *Zeitschrift für Sprachwissenschaft*, 29: 1—37. DOI: 10.1515/ZFSW.2010.001. (In Germ.).

- Averina, A. (2020). Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik. *Sprachwissenschaft*, 45 (4): 425—471. (In Germ.).
- Averina, A. V. (2023). Syntactically independent sentences without illocutionary force. *Philological Sciences at MGIMO*, 16 (8): 2467—2472. DOI: 10.24833/2410-2423-2023-2-35-8-20. (In Russ.).
- Brinkmann, H. (1962). *Die Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung*. Düsseldorf: Schwann. 940 S. (In Germ.).
- Büring, D. (2005). Intonation und Informationsstruktur. In: *Text-Verstehen. Grammatik und darüber hinaus*. Berlin: [b. i.]. 144—163.
- Cheremisina, M. I., Kolosova, T. A. (2020). *Essays on the theory of complex sentences*. Moscow: LIBROCOM Book House. 226 p. (In Russ.).
- Coniglio, M. (2011). *Die Syntax der deutschen Modalpartikeln. Ihre Distribution und Lizenzierung in Haupt- und Nebensätzen*. Berlin: Akademie. 230 S. (In Germ.).
- Diewald, G. (1991). *Deixis und Textsorten im Deutschen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 435 S. (In Germ.).
- Duden. (2016). *Die Grammatik*, 4. Berlin: Dudenverlag. 1341 S. (In Germ.).
- Eisenberg, P. (2004). *Der Satz. Grundriß der deutschen Grammatik*, 2. Weimar: Verlag J. B. Metzler. 62 S. (In Germ.).
- Frey, W. (2011). On the types of adverbial clauses allowing root phenomena. In: *Main Clause Phenomena. New Horizons*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 405—428.
- Freywald, U. (2010). Obwohl vielleicht war es ganz anders Vorüberlegungen zum Alter der Verbzweitstellung nach subordinierenden Konjunktionen. In: *Historische Textgrammatik und Historische Syntax des Deutschen Traditionen, Innovationen, Perspektiven*. Berlin: Walter de Gruyter. 56—84. (In Germ.).
- Fritz, Th. (2018). Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren. In: *Worte über Wörter: Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold*. Tübingen: Stauffenburg Verlag. 115—130. (In Germ.).
- Gulyga, E. V. (1971). *Theory of compound sentences in modern German*. Moscow: Vysshaya Shkola Publ. 206 p. (In Russ.).
- Haegeman, L. (2002). Anchoring to Speaker, Adverbial Clauses and the Structure of CP. In: *Working Papers in Theoretical Linguistics 2*. Washington: Georgetown University. 117—180.
- Handbuch der deutschen Konnektoren. Linguistische Grundlagen der Beschreibung und syntaktische Merkmale der deutschen Satzverknüpfen (Konjunktionen, Satzadverbien und Partikeln)*. (2003). Berlin: Walter de Gruyter. 834 S. (In Germ.).
- Höhle, T. N. (1992). Über Verum-Fokus im Deutschen. In: *Informationsstruktur und Grammatik. Linguistische Berichte. Sonderheft 4*. Opladen: [b. i.]. 112—141. (In Germ.).
- Kostrova, O. A. (1991). *Extended syntactic form as an intermediate link between a simple sentence and a superphrasal unity (based on the material of the modern German language)*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 32 p. (In Russ.).
- Kostrova, O. A. (1992). *Extended syntactic form in contact communication*. Samara: Samara University Press. 144 p. (In Russ.).
- Leiss, E. (2009). Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens. In: *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modaladverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen: Stauffenburg Verlag. 3—24. (In Germ.).

- Leiss, E. (2011). Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik. In: *Modalität und Evidentialität*. Trier: Wissenschaftlicher Verlag. 149—169. (In Germ.).
- Leiss, E. (2020). Thetik, Kategorik und die Theorie der Kopula in der Universalgrammatik des Realismus. In: *Zur übereinzelsprachlichen Architektur von Thetik und Kategorik [Studien zur deutschen Grammatik]*. Tübingen: Stauffenburg. 15—42. (In Germ.).
- Lohnstein, H. (2011). *Formale Semantik und natürliche Sprache*. Berlin: Walter de Gruyter. 444 S. (In Germ.).
- Lyons, J. (1983). *Semantik*. Bd. II. München: C.H. Beck Verlag. 508 S. (In Germ.).
- Naer, N. M. (1970). *Synsemancy and asemancy of subordinate conjunctions in the German language (on the issue of the semantic structure of official words)*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 22 p. (In Russ.).
- Pafel, J., Reich, I. (2016). *Einführung in die Semantik. Grundlagen — Analysen — Theorien*. Stuttgart: J. B. Metzler. 312 S. (In Germ.).
- Pittner, K. (2016). Adverbialsätze. In: *Satztypen des Deutschen*. Berlin: Walter de Gruyter. 501—525. (In Germ.).
- Podkolzina, N. M. (1959). Synonymy of subordinate conjunctions in modern German. *Philological Sciences*, 2: 91—101. (In Russ.).
- Sanders, T., Sweetser, E. (2009). Introduction: Causality in language and cognition — what causal connectives and causal verbs reveal about the way we think. In: *Causal categories in discourse and cognition, 1*: 1-18. — DOI: 10.1515/9783110224429.1.
- Stroeva-Sokolskaya, T. V. (1940). *The development of a compound sentence in the German language*. Leningrad: [b. i.]. 106 p. (In Russ.).
- Sweetser, E. (1990). *From etymology to pragmatics. Metaphorical and cultural aspects of semantic structure*. Cambridge: Cambridge University Press. 174 p.
- Thurmair, M. (1989). *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen: Wissenschaftlicher Verlag. 314 S. (In Germ.).
- Volodina, A. (2011). Sweetser's Drei-Ebenen-Theorie: Theoretische Überlegungen vor dem Hintergrund einer korpuslinguistischen Studie über konditionale und kausale Relationen. In: *Konnektoren im Deutschen und im Sprachvergleich Beschreibung und grammatische Analyse*. Tübingen: Narr Verlag. 127—156. (In Germ.).
- Wegener, H. (2000). Koordination und Subordination. In: *Subordination in Syntax, Semantik und Textlinguistik*. Tübingen: Wissenschaftlicher Verlag. 33—44. (In Germ.).
- Yanko, T. E. (2008). *Intonation strategies of Russian speech in a comparative aspect*. Moscow: Languages of Slavic Cultures. 312 p. ISBN 978-5-9551-0267-2. (In Russ.).

*The article was submitted 07.05.2025;
approved after reviewing 16.09.2025;
accepted for publication 04.10.2025.*